

Мишель Монтень - стоик или наследник Востока?

Сегодня мы часто рассматриваем восточные философские системы с религиозной точки зрения, или с точки зрения мистицизма, с которым они обычно связываются (с нашей западной перспективы), однако, если мы постараемся посмотреть на это иначе, Запад поглощает – или просто выражает по-своему – принципы древних восточных мудрецов, и принимает их за собственные. В самом деле, при сравнительном анализе восточной и западной философии обнаруживаются удивительные совпадения – например, поразительно, насколько сходны взгляды китайского философа VI века до н. э. и французского мыслителя, жившего 2000 лет спустя.

Речь здесь, однако, ни в коем случае не идет о плагиате, но даже при поверхностном ознакомлении с произведениями Лао-Цзы и Мишеля Монтеня, мы видим, что отличается лишь форма, в остальном же – *Дао Дэ Цзин* и *Опыты* – одна книга... один путь; несмотря на то, что стремления авторов, наверное, были достаточно далеки друг друга.

Мы знаем, что Монтень действует согласно эллинистическому стоицизму, этика которого нас учит жить в соответствии с природой, в согласии со всем, и что он стремится, воплотить стоические понятия прямо́ты и долга. Монтень отделяет этику от нравственности, и снова помещает её прямо в природу, так как настоящий долг – это достоинство, которое каждый должен реализовывать в жизнь естественным образом. Его основная цель – познание Я – этой первоначальной индивидуальности, и его желание – схватить свою суть; для того чтобы этого достичь, он осуществляет действие отречения и отказа (его известный “*dépouillement*”), которое отстраняет его от всего того, что он определяет ненужным. Монтень, отказывается от предложенных образцов, требует и получает свободу быть самым собой. И только представив себя, посмотрев на себя со стороны, он понимает что, только тот, кто остается “неподвижным” может достичь сути своего Я (только тот, кто умеет НЕ ДЕЙСТВОВАТЬ - у Лао-Цзы. Только так можно воплотить основной принцип Даосима, или ДАО, потому что тот, кто НЕ ДЕЙСТВУЕТ, тот не живёт, но “проживается”, так как разрешает природе проявиться в себе и через себя, для того чтобы создать настоящую ЖИЗНЬ).

Этот процесс достигает высшей точки с ослаблением бытия – и «схватывается» реальность, Я и определяется индивидуальность человека, рассматриваемая вне каких-либо оценочных суждений.

А в этом восприятии, точно как в системе Лао-Цзы, настоящая минута, как **единая и абсолютная** временная координата, является определяющей.

ДАО Лао-Цзы – жизненный опыт мгновения, который можно воплотить только в настоящем, он обладает наибольшей ценностью – как и в учении Монтеня, – потому что он есть правильный момент для принятия своего Я. Нужно помнить, что Монтень стремится к достижению абсолютной истины, подлинности своего Я именно в тот самый момент, который им здесь и сейчас переживается..

Мы знаем, что ДАО – **мгновенный и спонтанный** жизненный опыт, он является высшим и последним, являет собой “бездействие” не-делания, иными словами, – абсолютную восприимчивость и покорность НОРМЕ природы.

Для того чтобы достичь ДАО, нам необходимо то, что Лао-Цзы называет “дэ”, и которое можно было бы именовать как “ЖИЗНЬ” (такой перевод, однако далек от точности), но несмотря на то, что «дэ» нас ведёт к ДАО, «де» является и следствием ДАО, потому что человеческая природа самопроизвольно ведет нас к ДАО – как самопроизвольным является ее абсолютная восприимчивость к естественному долгу.

Таким образом, мы можем обнаружить три схожих момента в учении Лао-Цзы и философии Монтеня:

1. Достичь в Я сути своей индивидуальности отказываясь от действия и осуществляя этот отказ в настоящий момент. В прошлом и в будущем, Я Монтеня не имеет смысла (и не может существовать), и ДАО Лао-Цзы также не может ни быть достигнуто, ни прожито.

2. Связь, которая должна соединить наше существование с природой, должна быть неразрывной, но соразмерной и уравновешенной.

3. Правила, установленные человечеством, осуждаются, потому что не относятся к естественным первоначальным основаниям человеческого существа и ведут человека к вырождению.

Можно интерпретировать это так: если мы исходим из интереса познания жизни (дэ), *Опыты и Дао Дэ Цзин* концентрируют свое внимание на всем том, что имеет к ней – жизни – отношение. наслаждаются хорошим, добродетелью, которая в ней живет, и пытаются избежать плохого. Стараются всегда следовать пути природы и ее правилам, и естественному долгу – то есть: Знать, уважать и особенно... не хотеть быть во главе мира.